

DOI 10.35775/PSI.2024.111.11.022

УДК 32.327

СЮЕ СЯОХАНЬ

аспирант кафедры Публичной политики и истории
государства и права Юридического института
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: 1042238214@rudn.ru

С.И. ПОПОВ

кандидат политических наук, доцент кафедры
Публичной политики и истории государства и права
Юридического института Российского университета дружбы
народов им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: popov-si@rudn.ru

РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Центральная Азия (ЦА) находится в центре стратегического треугольника Россия-Индия-Китай. На протяжении всей истории, с момента распада Советского Союза и по сей день, страны ЦА активно участвуют в политике интеграции евразийского континента. Авторы делят процесс евразийской интеграции в пяти странах ЦА на три этапа: десятилетие развития, геополитический подъем и сегодняшний день – фрагментация и включение в интеграционный процесс. Авторы отмечают, что по мере изменения ситуации в мире корректируется и центральноазиатская политика ведущих держав. В настоящее время наблюдается распространение политики евразийской интеграции, в центре которой находится Центрально-Азиатский регион, и усиливается деятельность великих держав. Затем последовала череда международных организаций с ведущими державами в их основе, переплетающихся в попытках играть свою роль и расширять свое влияние в различных областях. Сегодня государства ЦА используют свои преимущества, активно взаимодействуют и сотрудничают с экстерриториальными государствами и организациями, проводя диверсифицированную и сбалансированную внешнюю политику, в надежде снизить внешние риски, связанные с обострением геополитического противостояния, и наметить новый курс развития. Хотя страны ЦА привлекают к себе больше внимания, они также сталкиваются с риском большего выбора, а основные механизмы международного сотрудничества в Евразии все еще остаются неопределенными.

Ключевые слова: Центральная Азия, евразийская интеграция, многосторонняя сбалансированная дипломатия, Россия, Китай, США.

После распада СССР ЦА привлекает внимание многих ученых благодаря своему уникальному геополитическому месторасположению. Прежде всего, она расположена в центре Евразийского континента и является важным транспортным маршрутом, соединяющим страны континента. Во-вторых, она расположена между двумя великими державами, Китаем и Россией, и является стратегическим центром взаимодействия великих держав. В-третьих, она находится в непосредственной близости от Афганистана. Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан имеют общую границу с Афганистаном и очень уязвимы в условиях нестабильной обстановки в стране. Наконец, ЦА богата минеральными ресурсами и обладает одним из самых богатых месторождений нефти и газа в мире. Согласно теории «Хартленда» Хэлфорда Макиндера, считается, что тот, кто контролирует Восточную Европу, контролирует сердце Азии и Европы, а тот, кто управляет сердцем Азии и Европы, контролирует периферию и, таким образом, доминирует в мире [29. С. 421-437].

Под странами ЦА в данной статье понимаются пять стран – Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Евразийская интеграция относится к процессу интеграции в широком смысле, а не к конкретным интеграционным проектам. В данной статье рассматривается историческая перспектива роли ЦА в евразийской интеграции.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 5; 8; 9; 15; 16; 17; 18; 20; 21; 22; 25; 26; 27].

Однако роль государств Центральной Азии в евразийской интеграции нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

I. 1991-2000: 10 лет развития. Одним из знаковых событий 1991 г. стал распад СССР. С тех пор государства ЦА появились на международной арене как пять независимых, суверенных государств. В первые годы независимости было образовано Содружество Независимых Государств (СНГ), чтобы обеспечить целостность структуры национальной безопасности, сохранить этнические, исторические и культурные связи, а также дать странам достаточно времени для завершения политических преобразований и государственного строительства. Это стало началом процесса евразийской интеграции после распада СССР.

Хотя все государства присоединились к недавно образованному СНГ, было решено, что необходимо расширять региональное сотрудничество. «Договор о коллективной безопасности» (ДКБ) был подписан в 1992 г. [6]. В январе 1994 г. Казахстан и Узбекистан подписали договор «Единого экономического пространства», который считается началом центральноазиатской интеграции. В том же году к нему присоединился Кыргызстан, а в 1998 г., после окончания гражданской войны, – Таджикистан. Объединение несколько раз переименовывалось – сначала в Центральноазиатский союз, а затем в Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) [11]. Основными целями были, в частности,

решение вопросов распределения ресурсов, экономического развития и региональной безопасности. В целом, в рамках ЦАЭС были утверждены более 50 экономических проектов и заключены около 160 многосторонних документов, но большинство из них так и не были реализованы. Одной из основных причин тому была низкая доля объема взаимной торговли внутри региона, которая и в дальнейшем стремительно уменьшалась, так как страны региона стали все больше ориентироваться на внерегиональных торговых партнеров [12].

С внутренней точки зрения: в политическом аспекте страны ЦА в основном успешно завершили передачу власти и планомерно проводят политические реформы в соответствии со своими национальными условиями. В экономическом аспекте они проводят внутренние реформы в области управления национальными хозяйствами и институциональные реформы, а также активно участвуют в сотрудничестве с соседними странами с целью укрепления экономических связей в Евразийском регионе. В области безопасности разгул террористических сил, этнических сепаратистов и религиозных экстремистов в первые годы независимости стран ЦА, гражданская война в Таджикистане и проблемы, возникшие после распада СССР, заставили уделять больше внимания региональной безопасности и перейти к политике коллективной безопасности. В дипломатическом аспекте, как новые независимые государства, страны ЦА проводят активную внешнюю политику и стремятся к установлению дружественных отношений и соглашений о сотрудничестве с остальным миром.

Что касается внешних факторов, то Россия, Китай и США в основном достигли стратегического консенсуса в отношении этого региона. В то время ЦА не была ключевым регионом в глобальной стратегии США, а ее геостратегическая и экономическая ценность еще не была очевидна. До 1992 г. Пекин был сконцентрирован на острых внутривнутриполитических и экономических проблемах, возникшими в конце 1980-х г. Только с середины 1990-х г. Китай укрепил добрососедские отношения с ЦА. В этот период геополитическая обстановка в ЦА была относительно стабильной, а единственными актуальными внешними угрозами были война и терроризм со стороны соседнего Афганистана.

В целом, в этот период страны Центральной Азии были более активны в своем интеграционном поведении, что в основном было связано с несовершенным устройством стран в первые годы их независимости. В условиях относительно спокойной внешней среды странам необходимо было использовать различные организации для обеспечения региональной безопасности, содействия экономическому развитию, поиска подходящего пути развития и создания базовой позиции на мировой арене и т. д. Политика интеграции соответствовала национальным условиям и стратегическим потребностям государств ЦА и позволяла им решать собственные внутренние проблемы.

II. 2001-2015: геополитический подъем. В период с 1999 по 2001 г. терроризм в ЦА достиг своего пика. В августе 2001 г. Исламское движение Узбекистана, центральноазиатская террористическая организация, совершила вооруженные нападения в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане. Это была самая

серьезная террористическая угроза за все время независимости государств ЦА, и ситуация с безопасностью в регионе резко ухудшилась. Затем произошло событие 911, потрясшее весь мир. Это событие положило начало двухдесятилетней глобальной войне США с терроризмом. Будучи важными базами снабжения и транспортными узлами для США и их союзников в борьбе с талибами, страны ЦА сыграли важную роль в войне с терроризмом и стратегическое положение значительно усилилось.

В связи с проблемой безопасности центральноазиатского региона США выдвинули инициативу «Большой Центральной Азии» (БЦА), целью которой было после окончания войны в Афганистане соединить пять центральноазиатских стран и несколько стран Южной Азии, включая Пакистан и Индию, с Афганистаном в качестве центра, чтобы способствовать развитию и демократическим преобразованиям в регионе. С этой целью осенью 2006 г. государства ЦА были выведены из состава Бюро Госдепартамента США по вопросам Европы и Евразии, куда они входили ввиду бывшей принадлежности к СССР, и включены в Бюро Госдепа по Южной Азии [28. С. 96]. Фундаментом для реализации проекта БЦА Госдеп определил создание энергетических и транспортно-коммуникационных коридоров и инфраструктуры, а также развитие взаимной торговли. В соответствии с этим была начата реализация программы «Инициатива по интеграции инфраструктуры в Центральной Азии», осуществлять которую поручено Агентству США по торговле и развитию [24. С. 87].

Для достижения этой цели США не только разместили военные базы в Узбекистане и Кыргызстане под предлогом совместной борьбы с терроризмом, но и попытались привлечь международные организации к созданию многосторонних механизмов антитеррористической безопасности для обеспечения региональной безопасности в каждой стране сообщества Центральной Азии. Одним из способов является введение Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в регион центральноазиатских стран. Цель – способствовать сотрудничеству между странами Центральной Азии, в том числе путем позитивного разрешения внутренних этнических противоречий, урегулирования кризисов, торговли и экономического развития. Это ключ к успеху в данном регионе, чтобы не стать еще одним Афганистаном [7. С. 76-83, 96]. В то же время США разработали ряд мер военного сотрудничества со странами ЦА, включая военную подготовку НАТО, учения по военному сотрудничеству, военно-техническое сотрудничество и др. Помимо помощи и военного сотрудничества, для ускорения процесса демократизации в центре Азии США используют цветные революции, вмешиваясь в дела центральноазиатских стран, осуществляя трансформацию политических систем и подстрекая общественное мнение к манипулированию сменой власти на вершине политической иерархии. США пытаются привить странам ЦА западную демократическую идеологию и стремятся создать в регионе систему общественного управления, соответствующую американским и западным ценностям. Такое идеологическое воспитание глубоко укоренилось

во всех сферах сотрудничества (образование, здравоохранение, борьба с наркотиками, развитие инфраструктуры, экономическая помощь и т.д.).

Эти шаги направлены не только на обеспечение стратегической безопасности и институциональной трансформации стран ЦАР но и, конечно же, на собственные интересы США в регионе: использование военных сил для сдерживания влияния России в ЦАЭС; использование инвестиций и обменов в различных областях для укрепления собственного влияния; на китайский регион Синьцзян с целью сдерживания; обеспечение собственной энергетической безопасности и т.д.

Россия и Китай также тесно заинтересованы в безопасности Центральной Азии. В 2001 г. была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которую вошли Россия, Китай и четыре остальных государства Центральноазиатского экономического сообщества за исключением Туркменистана. Организация была создана с целью поддержания и укрепления региональной безопасности и стабильности, совместной борьбы с терроризмом и развития сотрудничества в различных областях.

Продолжающаяся демократизация, проводимая США, привела к тому, что страны ЦАР стали склоняться в сторону России и Китая. В 2004 г. была создана Региональная антитеррористическая структура ШОС. В 2005 г. произошли цветные революции в Кыргызстане и Андижанские события в Узбекистане, а в конце 2005 г. последние американские войска были выведены с военной базы Ханабад в Узбекистане. С этого же года Шанхайская организация ежегодно проводит совместные антитеррористические учения вооруженных сил под кодовым названием «Мирная миссия».

В мае 2001 г. государства-члены единогласно приняли решение о создании Коллективных сил быстрого развертывания ЦА региона коллективной безопасности для обеспечения безопасности границ и противодействия силам религиозного экстремизма и терроризма. Это мощная коллективная военная сила, первый опыт и большие надежды на организацию многосторонних сил в ЦА регионе. В мае 2002 г. в целях дальнейшего расширения интеграционного процесса и укрепления военного сотрудничества ДКБ была преобразована в ОДКБ, в состав которой вошли шесть государств – Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан, в том числе три страны из ЦА. Государства-участники получают помощь оружием по выгодным ценам, военный персонал и техническую подготовку, а также регулярно проводят совместные военные учения. Важной особенностью является то, что она выполняет не только внутрирегиональные миротворческие функции, но и может, опираясь на мандат ООН, осуществлять миротворческую деятельность на территории СНГ и в других странах, помимо государств-участников. Это совершенно новый этап сотрудничества и углубления системы коллективной безопасности, локомотивом которой является Россия.

Еще одним признаком интеграционного процесса является создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Он был создан на базе Евразийского

экономического сообщества и Таможенного союза. В отличие от предыдущих региональных интеграционных организаций, ЕАЭС требует от стран-участниц уступки части национального суверенитета и создания наднационального союза. Если говорить о предпосылках создания союза, то обстановка вокруг России и Украины в 2014 г. привела к тому, что Россия с того момента стала подвергаться жестким санкциям со стороны Запада. Ухудшение экономического положения России неизбежно заставило ее «смотреть на Восток», чтобы в какой-то мере преодолеть экономические трудности путем интеграции региональной экономики. По первоначальному замыслу России, данный Союз должен был превратиться в высокоинтегрированное наднациональное сообщество государств с политическим, экономическим и силовым измерениями, аналогичное модели Европейского союза. Из пяти центральноазиатских стран, являющихся членами союза, только Казахстан и Кыргызстан присоединились к нему. Остальные страны Союза либо все еще находятся в стороне, либо не выразили заинтересованности в присоединении к Союзу. Кроме того, российско-украинские отношения обострило «руссофобию» стран ЦА, и государства-члены Союза хотят, чтобы ЕАЭС оставался на уровне экономической интеграции, и не продвигался в политическую сторону.

В сентябре 2013 г. Китай выдвинул идею строительства «Экономического пояса Шелкового пути» в Казахстане, что подтолкнуло отношения между Китаем и странами ЦА к новому этапу стратегического сотрудничества. В мае 2015 г. Китай и Россия подписали совместное заявление о сотрудничестве между «Поясом и путем» и ЕАЭС, которое выступает за взаимосвязанность и направлено на превращение ЦА в крупный сухопутный коридор, связывающий Китай и Европу.

В региональной интеграции в ЦА заинтересованы и другие крупные державы, например, программа «Япония+ЦА», которую Япония возглавляет с 2004 г. и которая оказывает помощь странам ЦА в области экономики, технологий, развития энергетики, борьбы с терроризмом и наркотрафиком. Турция выступала за создание единого Союза тюркских государств, и в его Тюркский совет вошли также центральноазиатские государства – Казахстан и Кыргызстан.

В этот период геополитическое значение государств ЦА значительно возросло. Многие страны хотели использовать свою доминирующую интеграционную политику для оказания стратегического влияния в Центре Азии. Интеграционные организации в евразийском регионе сильно пересекаются, и в подавляющем большинстве из них центральноазиатские страны занимают ключевые позиции. Сами страны ЦА активно корректируют свою внешнюю политику и участвуют в различных интеграционных организациях, возглавляемых другими странами, пытаясь повысить свой статус и найти больше возможностей для направления своего национального развития. Наблюдается быстрое развитие евразийского интеграционного процесса. Тем не менее, регион ЦА по-прежнему сталкивается с целым рядом проблем, требующих решения: глубокие этнические конфликты, сложный процесс передачи власти, медленное

социально-экономическое развитие, острая необходимость реформирования монолитной экономической структуры и другие.

III. 2016 – настоящее время: фрагментация и интеграция. С 2016 г. в пяти странах ЦА последовательно завершилась передача власти, постепенно улучшилось государственное устройство, и страны встали на путь развития. В международной обстановке дружбы и сотрудничества между пятью странами ЦА в 2017 г. президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил с инициативой созыва консультативной встречи глав государств ЦА и получил быстрый отклик со стороны других стран Центральноазиатского региона. В марте 2018 г. лидеры пяти стран ЦА вновь собрались в Казахстане спустя 13 лет, и процесс интеграции получил новое развитие. После смены президента Узбекистана это стало результатом позитивных внешнеполитических корректировок, которые не только решили проблему водных конфликтов с Таджикистаном, но и улучшили отношения с соседними странами и способствовали региональной интеграции.

Страны ЦА проводили многостороннюю и сбалансированную политику дипломатического лавирования с различными странами в условиях чрезвычайно быстрых внешних изменений и игр великих держав. Вспышки эпидемий, вывод войск США из Афганистана, возвращение талибов к власти, события января 2022 г. в Казахстане, Специальная военная операция (СВО) и многое другое влияют на внешние стратегии стран Центрально-Азиатского региона.

Для не имеющих выхода к морю стран ЦА, сильно зависящих от внешних рынков, последствия пандемии были, несомненно, фатальными. Производственная деятельность в этих странах остановилась, а объемы промышленного производства и услуг резко упали. Карантинные меры, введенные в связи с пандемией, привели к резкому сокращению трудовой миграции из ЦА, росту уровня безработицы и бедности. Увеличился дефицит государственных бюджетов, был ограничен экспорт продовольствия и сельскохозяйственной продукции из Центральной Азии. Ряд негативных последствий привел к социальным волнениям и серьезным проблемам с обеспечением средств к существованию, и страны были вынуждены обратиться за помощью к международным организациям. После пандемии ведущие державы проводят противэпидемическую дипломатию в ЦАР, оказывают медицинскую и экономическую помощь, открывая новый виток соперничества между ведущими державами.

Изменения в Афганистане еще больше усилили нестабильность в ЦА. Уход США из Афганистана привел к вакууму власти, а внутренний конфликт в стране – к социальным беспорядкам и серьезным гуманитарным проблемам, что негативно сказалось на безопасности пограничной зоны между Афганистаном и ЦА. После захвата власти талибами ситуация на границе между Афганистаном и Таджикистаном остается напряженной. Серьезной проблемой является наркоторговля, а беженцы от войны привели к росту нелегальной миграции. Вновь активизировался поток террористов из Афганистана на территорию Узбекистана и Таджикистана, а афганское отделение «Исламского государства» значительно активизировало свою пропагандистскую и вербовочную

деятельность в Таджикистане и Узбекистане, привлекая экстремистов из ЦА. Кроме того, организация неоднократно подрывала региональную безопасность стран ЦА, например, обстреляла ракетами город Термез в Узбекистане и подвергла артиллерийскому обстрелу Таджикистан.

Январские события 2022 г. в Казахстане были не просто вопросом жизнеобеспечения людей, но и следами государственного переворота, совершенного правящей элитой Казахстана, когда 20 000 подготовленных боевиков тайно проникли в страну, чтобы устроить хаос. Эта цифра наглядно демонстрирует соучастие государственных институтов [14]. Кроме того, существует множество доказательств того, что США использовали повод для передачи власти в Казахстане, чтобы спровоцировать беспорядки. После беспорядков ОДКБ по просьбе президента Казахстана быстро ввела свои войска, завершив миротворческую миссию за шесть дней и полностью выведя войска в течение следующих десяти дней. Тем не менее, Запад использовал ситуацию для нагнетания общественной истерии и националистических настроений среди казахского населения. Движение «дерусификации» в Казахстане стало более активным. С другой стороны, ОДКБ продемонстрировала еще одну свою функцию – эффективно подавлять внутренние беспорядки в странах-участницах. Игра «идеологий» между Россией и Западом продолжается и в ЦА, где проблемы национализма, политической и социальной стабильности продолжают мучить центральноазиатские страны.

После начала СВО Запад ввел против России беспрецедентные санкции, включая запрет на использование системы международных финансовых сообщений SWIFT несколькими крупными российскими банками, жесткие ограничения на экспорт и реэкспорт в Россию, а также санкции на торговлю энергоносителями и др. Для стран ЦА тесное взаимодействие с Россией означает высокую вероятность вторичных санкций со стороны Запада, что заставляет РФ занимать позицию, дистанцирующуюся от санкций и выражающую нейтралитет. Санкции привели к сокращению российской экономики, что неизбежно ослабляет способность России оказывать помощь и обеспечивать региональную интеграцию стран ЦА и усугубляет внешние вызовы для стратегии евразийской интеграции. Узбекистан подписал соглашение об укреплении партнерства и сотрудничества с ЕС, а Казахстан даже решил расширить свое энергетическое и экономическое сотрудничество с Западом, выйдя из соглашения о Транснациональном валютном совете СНГ, подписанного в 1995 г.

Кроме того, страны ЦА все теснее взаимодействуют с другими странами и регионами, особенно активно продвигая саммит C5+1. Эти саммиты являются отражением диалога и сотрудничества пяти стран ЦА с ведущими державами и международными организациями. 2 июня 2023 г. в Чолпон-Ате (Кыргызстан) состоялся второй саммит «ЕС+ЦА», в котором приняли участие председатель Европейского совета Шарль Мишель, а также лидеры стран ЦА. 19 июля того же года в Джидде состоялся первый саммит Совета сотрудничества стран ЦА и арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), 19 сентября президент США Джо Байден провел первую встречу с главами государств пяти центральноазиатских

стран. Десять дней спустя главы государств прибыли в столицу Германии Берлин для участия в первом саммите пяти центральноазиатских стран и договорились о расширении существующего сотрудничества в области энергетики и сырья, инвестиций в инфраструктуру, борьбы с изменением климата и т.д. 8 ноября Япония впервые пригласила страны ЦА принять участие во встрече министров иностранных дел Группы семи (G7) в режиме онлайн. 9 ноября в Ташкенте состоялся 16-й саммит ЦЕСА, на котором особое внимание уделялось взаимной торговле, экономическим связям, промышленному сотрудничеству, содействию в торговле. 24 ноября 2023 г. в Азербайджане состоялось заседание Специальной программы ООН для экономик ЦА (СПЕКА), в котором приняли участие лидеры четырех стран ЦА, за исключением Туркменистана, для обсуждения сотрудничества с лидерами Азербайджана, Грузии и Венгрии.

Основные цели США в ЦА остаются неизменными: снижение зависимости стран ЦА от российского импорта и экспорта; предотвращение использования Россией стран ЦА для обхода санкций; дальнейшее ослабление влияния России в странах ЦА; использование средств массовой информации и пропаганды для расширения националистических и антироссийских настроений в обществе; сдерживание и ограждение от китайской инициативы «Пояс и путь» и т.д. Как считает Бахтиёр Алимджанов, США и Европа активно работают над отрывом от России ЦА. Значительную роль в этом играет деятельность НПО и СМИ, щедро финансируемых западными правительствами. Зампомощника директора USAID Анджали Каур открыто называла задачей американской политики в регионе его «отстыковку» от российской экономики. Национальные медиа получают гранты на подготовку «независимых журналистов», которые продвигают выгодную Западу повестку. В нее входит критика евразийской интеграции и курс на «диверсификацию» торговли, подразумевающий отказ от тесного сотрудничества с Москвой [2].

За этот период «Экономический пояс Шелкового пути», за который выступает Китай, получил положительный отклик в ЦА, и обе стороны успешно реализовали ряд инфраструктурных проектов, связывающих Европу и Азию. В области транспорта было достигнуто трехуровневое соединение железных и автомобильных дорог, воздушных путей, нефте- и газопроводов и коммуникационных сетей, были построены такие проекты, как автодорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан (ККУ), транспортный коридор «Западный Китай-Западная Европа», Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» между Китаем и Казахстаном, Китайско-казахстанская логистическая база в Ляньюньгане. В энергетическом секторе в последние годы Китай и страны ЦА сотрудничают в строительстве таких энергопроводных проектов, как Китайско-казахстанский нефтепровод и Китайско-Центральноазиатский газопровод, а также таких проектов, как газовое месторождение «Галкыныш» и Чимкентский нефтеперерабатывающий завод. Благодаря этим сетям энергетической инфраструктуры укрепляется энергетическое сотрудничество между Китаем и странами ЦА [19. С. 19-21].

Еще в июне 2016 г. Владимир Путин выступил с инициативой «Большое евразийское партнерство». Инициатива вытекает из российской стратегической концепции «Поворот на Восток». После российско-украинского конфликта центр тяжести в мире сместился с Запада на Восток, и для участия в формирующемся развитии Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) инициатива вышла за рамки ЕАЭС и уже не ограничивалась постсоветским пространством, а была ориентирована на АТР и даже на ЕС в рамках более широкой интеграционной программы. Согласно концепции, Большое евразийское партнерство – это инициатива экономического сотрудничества на базе ЕАЭС, направленная на развитие экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества с евразийскими странами. Начала складываться тенденция к формированию через многополярный мир с его неизбежным хаосом условно двухполярного мира. С одним полюсом вокруг США, другим – в Евразии [13].

В целях ускорения процесса евразийской интеграции Китай и Российская Федерация активно продвигают сопряжение инициативы «Пояс и путь» и «Большая Евразия» в качестве основы для более масштабного регионального экономического сотрудничества. Это соответствует общим интересам обеих сторон в условиях нынешней международной ситуации. Будучи двумя ведущими странами Евразийского региона, Китай и Россия вместе продвигают сотрудничество и связи в регионе, что является главным источником и стимулом для развития евразийской интеграции.

Следует отметить железнодорожный проект «Трансафганистан» – 600 километровую железнодорожную линию, проходящую из Узбекистана в Пакистан через Афганистан. Реализация этого проекта откроет Ташкенту выход к морю, а после завершения строительства значительно сократится время наземных перевозок из Узбекистана в Пакистан, что позволит снизить транспортные расходы. Москва пытается вмешаться в процесс с 2018 г. В начале декабря 2023 в Ташкенте состоялась встреча представителей Пакистана, Казахстана, России, Узбекистана и Афганистана, на которой были достигнуты договоренности относительно следующих шагов по подготовке к строительству и привлечению международных финансовых институтов [23]. После реализации проект укрепит центральное положение стран ЦА и не только приведет к экономическому росту, развитию торговли и транспорта в Центре Азии, но и свяжет весь Евразийский континент.

В целом проект «Трансафганистан» является важным компонентом международного транспортного коридора «Север-Юг». Этот коридор объединяет морские, автомобильные и железнодорожные перевозки, начинаясь в Санкт-Петербурге и проходя через Азербайджан и Иран в Индию. В настоящее время железнодорожная сеть России соединена с сетью ЦА и Кавказа, достигнут консенсус по железной дороге Рашт-Астара, связывающей Иран и Азербайджан, и железной дороге Хаф-Герат, связывающей Иран и Афганистан. После завершения строительства железной дороги, связывающей Афганистан и Пакистан, коридора «Север-Юг» под руководством России значительно увеличит разнообразие

глобальных перевозок, что будет способствовать экономическому и торговому развитию Евразийского региона, стимулируя процесс региональной интеграции.

Китай также получит выгоду от реализации проекта. Согласно концепции экономического коридора «Китай-ЦА-Западная Азия», железная дорога по маршруту Китай-Кыргызстан-Узбекистан (ЖДККУ) начинается в Кашгаре, Синьцзян, и проходит через Кыргызстан до Андижана, Узбекистан. От Андижана железная дорога пойдет на запад через Ферганскую долину, через Туркменистан в Иран, а затем либо на юг к Персидскому заливу и Аравийскому полуострову, либо на запад в Турцию и Европу. Проект может сформировать новый коридор «Китай-ЦА-Южная Азия» вместе с ЖДККУ.

У этого проекта есть как преимущества, так и риски, поскольку необходимо учитывать экспорт наркотиков, нелегальных иммигрантов и исламского радикализма из Афганистана. Он также обострит геополитическую борьбу крупных держав. Для США железнодорожный коридор Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар – это прямой доступ в ЦА из Афганистана, где находились американские войска. Для переброски военной техники, боеприпасов, горючего железная дорога была незаменима. «Это то, о чем в Пентагоне мечтали десятилетиями, – надежная транспортная магистраль вглубь ЦА», – отмечал российский политолог, эксперт Центра изучения современного Афганистана Дмитрий Верхотуров [10].

Теперь, регион ЦА использует свои сильные стороны и проводит диверсифицированную и сбалансированную внешнюю политику, активно взаимодействуя и сотрудничая с экстерриториальными государствами и организациями в целях развития экономики, политической безопасности и стабильности региона. Однако вопрос об урегулировании разногласий и укреплении сотрудничества между государствами ЦА, о развитии сбалансированных отношений с ведущими державами, о балансе между развитием и независимостью в сотрудничестве с ними – важные вопросы, стоящие перед дипломатией в настоящее время. В результате трансформации глобального порядка будущее основных международных механизмов на евразийском континенте остается неопределенным. По Директору Центра исследовательских инициатив «Ma'no» (Ташкент) Бахтиёр Эргашев: «ЦА – уникальный регион, который граничит с тремя из четырёх формирующихся глобальных центров силы: с Россией, Китаем, Индией, – говорит он. – Поэтому наш регион всегда будет в зоне особых интересов четвёртого центра силы – США. Цель этого центра понятна: создать на границах России и Китая проблемное пространство, которое само бы генерировало проблемы и в силу этого стало бы постоянной головной болью для этих держав [4]. В настоящее время государства ЦА активно участвуют в процессе международного сотрудничества и интеграции благодаря возможности привлечения повышенного внимания и инвестиций со стороны большего числа стран. Это демонстрирует их готовность проявлять инициативу и участвовать в международных отношениях, что может стать благом для стабильности регионального порядка. Однако в краткосрочной перспективе процесс того, как страны Центральной Азии смогут

преодолеть эти изменения, противостоять внешним рискам и достичь большей интеграции и сотрудничества, по-прежнему сопряжен с неоднозначностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов В.Л.** Развитие промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе в условиях санкционных ограничений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
2. **Алимджанов Б.** Западные СМИ и НКО работают на подрыв евразийской интеграции в Центральной Азии – эксперт // Евразия эксперт. 2022. 7 декабря // https://eurasia.expert/zapadnye-smi-i-nko-rabotayut-na-podryv-evraziyskoy-integratsii-v-tsentralnoy-azii-ekspert/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
3. **Биниш.** Approaches of New Delhi's Towards Central Asia During Various Historical Periods/Подходы Нью-Дели к Центральной Азии в разные исторические периоды // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
4. Второй антироссийский фронт: в прицеле – Центральная Азия // Centrasia institute. 2022. 27 октября // <https://centrasia.institute/vtoroi-antirossiiskii-front-v-pricele-centralnaia-aziia.html>.
5. **Гончаренко А.Р.** Западные технологии и инструменты влияния на систему образования в условиях гибридной войны (на материалах Центральной Азии) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
6. Договор о коллективной безопасности // Интернет-портал СНГ // <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/79#text>.
7. **Дэ Ц.** Обзор стратегического планирования США по обеспечению безопасности в Большой Центральной Азии // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2013. № 1.
8. **Жумабеков М.У., Сыздыкова Ж.С.** Международный транспортный коридор «Север-Юг»: пути формирования евразийской логистики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
9. **Зиннуров И.Х.** Особенности развития современного культурного и гуманитарного сотрудничества России и Азербайджана // Вопросы политологии. 2024. № 5.
10. Золотой коридор в Афганистан разорит узбекскую экономику // Фонд стратегической культуры. 2021. 6 апреля // <https://www.fondsk.ru/news/2021/04/06/zolotoj-koridor-v-afganistan-razorit-uzbekskuju-ekonomiku.html>.
11. Извилистый путь интеграции // UzMetronom. 2023. 14 июня // <https://uzmetronom.agency/2023/06/14/izvilistyj-put-integracii.html>.
12. **Казанцев А.** Новый этап центральноазиатской интеграции // РСМД. 2019. 3 декабря // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyy-etap-tsentralnoaziatskoy-integratsii/?ysclid=lq9pxw4hlx840933885>.

13. **Караганов С.** От поворота на Восток к Большой Евразии // Россия в глобальной политике. 2017. 30 мая // <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/>.
14. **Курманов А.** Бунт в Казахстане: Начинает раскрываться заговор элит // Полит навигатор. 2022. 8 января // <https://www.politnavigator.net/bunt-v-kazakhstan-nachinaet-raskryvatsya-zagovor-ehlit.html?ysclid=lsasj1n6c9q20037709>.
15. **Меликова З.Э.** Геополитические аспекты взаимоотношений Азербайджанской Республики с Российской Федерацией // Вопросы политологии. 2024. № 6.
16. **Мусаев М.Т.** Политические основы борьбы с идеологическими угрозами в органах внутренних дел Узбекистана // Вопросы политологии. 2024. № 7.
17. **Нуров Б.А.** Миграционный фактор в участии Таджикистана в развитии китайской стратегии «Один пояс – Один Путь» // Вопросы политологии. 2024. № 8.
18. **Сибиркин П.Д., Медведко С.Л.** Влияние присутствия США в Афганистане на безопасность Республики Узбекистан с 2001 по 2021 гг. // Вопросы политологии. 2024. № 8.
19. **Сун Б.** Прогресс инициативы «Пояс и путь» в ключевых регионах вдоль маршрута (Центральная Азия) // Мировое знание. 2021. № 12.
20. **Тао Цзылун.** Анализ внешней дипломатической стратегии Казахстана при Президенте К.-Ж.К. Токаеве // Вопросы политологии. 2024. № 6.
21. **Тао Цзылун.** Конфликт интересов в условиях современной геополитической картины мира на примере Республики Казахстан // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
22. **Тахмазли Г.Г., Рахимов К.Х.** Азербайджано-Турецкие отношения после Второй карабахской войны: ключевые направления и особенности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 8.
23. Трансафганская железная дорога: будущее проекта и участие России // Дзен. 2021. 12 декабря // <https://dzen.ru/a/YbVrshnmaX4sO41D?experiment=931375>.
24. **Тулепбергенова г.** Проект Большой Центральной Азии: анализ состояния и эволюция // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 1 (61). EDN: PXCSCT.
25. **Турганбек Назым.** Климатическое сотрудничество и низкоуглеродное развитие в рамках Евразийского экономического союза // Вопросы политологии. 2024. № 8.
26. **Чжоу Янань.** Внешняя политика Китая в странах Центральной Азии в XXI веке: обзор основных научно-исследовательских работ // Вопросы политологии. 2024. № 8.
27. **Шишов Г.О.** ЕАЭС как региональный механизм интеграции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 8.

28. **Язмурадов А.** Большая Южная Азия: новый региональный подход США в Центральной и Южной Азии – эволюция и причины появления // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 4 (46). EDN: PVNDIJ.
29. **Mackinder H.J.** The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. № 4 (23) // <https://doi.org/10.2307/1775498>.

XUE XIAOHAN

Graduate student of the Department of Public Policy and History of State and Law of Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

S.I. POPOV

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Public Policy and History of State and Law of Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

ROLE OF CENTRAL ASIA IN EURASIAN INTEGRATION

Central Asia lies at the centre of the Russia-India-China strategic triangle. Throughout history, since the collapse of the Soviet Union to the present day, the Central Asian countries have been actively involved in the integration policy of the Eurasian continent. The authors divide the Eurasian integration process in the five Central Asian countries into three stages: the developing decade, the geopolitical prominence and today the fragmentation and integration of the integration process. The author points out the fact that the Central Asian policies of the major powers are adjusting in response to the changing global situation. There has been a proliferation of Eurasian integration policies centred on the Central Asian region, and the great power game has intensified. This has been accompanied by the establishment of a succession of international organisations centred on individual countries, which are intertwined and seek to play a role and expand their influence in various spheres. Today, the Central Asian States are making use of their advantages and actively engaging and cooperating with extraterritorial States and organisations using a diversified and balanced foreign policy, in the hope of reducing the external risks posed by the intensification of geopolitical confrontation and of charting a new course of development. While the Central Asian countries are receiving more attention, they are also facing the risk of more choices, and the main mechanisms of international cooperation in Eurasia are still fraught with uncertainty.

Key words: Central Asia, Eurasian integration, multilateral balanced diplomacy, Russia, China, and the United States.